

БССР

Анатолий Глебов

Белорусский театр на под'еме

Белорусский театр — детище советской страны, величайшее национальное достояние Белоруссии. Он зародился вместе с социализмом в Беларуси, в 1919 г. вместе с ней все невзгоды и победы, с тем, чтобы укрепить единство в 1920 г.

В течение шести лет 1-й гостетат БССР был единственным белорусским театром. Это вынуждало его пробовать свои силы в различных жанрах. Преображение этого театра БССР в армейский художественный организм происходило в обстановке ожесточенной классовой борьбы на театральном фронте. Революционные национал-демократические слои выдвигали все усилия к тому, чтобы повернуть театр на реалист национал-шовинизма. Привакуе национал-демократические настроения отзвучал ряд спектаклей. В 1926 — 1927 г. острый конфликт разгорелся в связи с постановкой пьесы «Гутышья» Я. Купалы. Пьеса, являвшаяся прямым вызовом пролетарской общественности, была по требованию погашена сжигая до премьеры. В 1928 — 1929 г. широко разразилась театральная дискуссия в связи с откровенной национал-демократической выкладкой в печати нескольких лиц, выдвигавших себя за «русский» театр, а на деле тупых его на дорожку политической и художественной реакции. К месту театра надо сказать, что он быстро нашел в себе силы для кованной простройки, обратившись, с одной стороны, к русской пролетарской драматургии (попытка того в особенности возразила идеология национал-демократической «самобытности» в «одеждах на Занавес»), а с другой стороны

и прежде всего — к пролетарским и революционным драматургам Белоруссии.

Сезон 1929 — 1930 г. явился переломным для театра. Летом 1930 г. 1-й гостетат БССР принял участие во всесоюзной олимпиаде национальных театров и сумел занять на ней одно из наиболее высоких мест. Показанным театром пьесы пролетарского белорусского драматурга Г. Кобеца «Гукас» произвела большое впечатление актуальностью и политической заостренностью тематики. живой связью с бытом рабочего класса Белоруссии, крепким актерским ансамблем, остроумным, хотя и несколько громоздким, оформлением. Жюри олимпиады отнеслось неоднородно по сравнению с высокой культурой слова к театру движения в театре, несколько случайный подбор музыкального материала и весьма реальная для театра острота переживаний в сторону неукротивающегося натурализма.

Фото ТИМЕРЦА

«Батьковщина». Артистка Л. М. РИЖИКАЯ в роли Мами.

В своем последнем гастрольном походе 1-й гостетат БССР показал лишь одну новую постановку, пьесу «Батьковщина» Кузлы Черного, переделанную автором из одноименного романа, известного намольший за прошлый год успех у белорусской советской общественности. Роман «Батьковщина» является первой частью обширной трилогии, которая, по словам автора, должна дать картину развития белорусского общества от крепостничества до бесклассового общества. Пьеса «Батьковщина» существенно различается от романа, она не является простой инсценировкой. В пьесу внесены лица, которых нет в романе. Некоторые персонажи романа дана совершенно другая трактовка. В советском отношении пьеса охватывает примерно две третьих части романа, рисуя живую картину крестьянской семьи и ее развитие в период 1912—1917 гг.

Инициальная фигура пьесы — поэтосом силеших тачей, Леонид Гутка, который, стараясь избавиться от безразного ярма, попадает в ярмо земледельной клады. В течение многих лет бьетел, как рыба об лед, на «социальных» двух десятилетиях и в конце концов приходит к своему повмашению мелкого капиталистическо-помещичьего общества. В романе Леонид Гутка, принимавший участие в крестьянских партизанских отрядах, застрелен по логическому концу: он — душа колодного тавжания, он — член правления ЦКЕ БССР, председательствующий на одном из заседаний сессии.

Сла романа именно в этой логике закартывания событий. Стратегия, которую белорусский женщины рассуждения наливает советско-польской государственной границей, при чем оказывается раздвоенными отцы и дети, братья и сестры, в которых противопоставлено их различное общественное положение, их разные судьбы и старом и в новом мире, несомненно

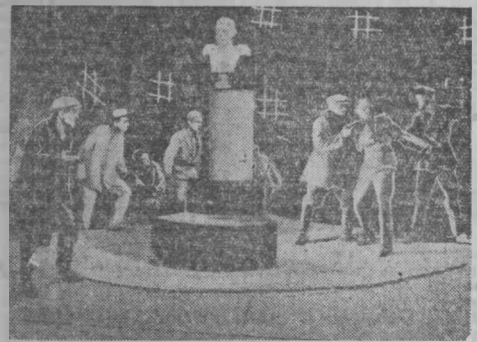
по своей объективности, законности и простоте. Пьеса, к сожалению, испытала общию и обычную судьбу передерлок. Все в чем она разывает романа, но в целом она слабее его. Это касается «виза сего» Леонид Гутка, превосходящего в своем искусстве артистом В. Владимирским, жены Гутки, кузла Суравы, замечательного в романе своей многогранностью, сочетанием сознательного хищничества с инстинктивной жаждой богатства и похвальной в «попугайе жертвам». В пьесе Суравы, внешне убедительно исполняемый А. Кривичем, кажется лишним схематичнее. В еще большей степени это можно сказать о роли Нидарда Ливака, неоплаченного нецеля, олицетворяющего в романе идею пролетарского интернационализма (авт. Л. Рахминов). Инт-рский образ Павла Печеры, который в романе фигурирует как представитель революционизирующейся и вступающей на путь повзвостательной классовой борьбы крестьянской молодежи, превращен... в мелкого отпугивателя, образ шкурника и собственника. В зенном плане его весьма убедительно играет Г. Глебов. Приобретение пьесы по сравнению с романом следует считать фигуру Кузла Черного, большого персонажа нет, и это является неограниченным минусом. В пьесе Гутка, в большой издерженности и театральности М. Зориним, пропадает значение одного из главных действующих лиц. Яркой эмпирической фигурой походит в пьесе совершенно непометный в романе Мешанин, в остром и сложном исполнении В. Былинского.

Как и в прошлом свои приказы, 1-й гостетат БССР обнаруживает рольный актерский ансамбль. Указывая театру продолжать отыскивание в области культуры движения? Было бы преждевременным его утвер-

ждать. Правда, угловатая крайности, свойственная виду силеших тачей, Леонид Гутке, неслучайно В. Владимирским так же, как передается (особенно в песнях сцены) величавость «в деревенском масштабе» мизансцен (Суровый А. Кривичем). Но даже у этих неопытных, не говоря уж об «искусных» уровнях владения словом выше уровня элементарного движения. Именно в силу этого несколько заостренный ритмический рисунок роли Мешанина, даваемый В. Былинским, вступает в полотно спектакля как очень свежий и приятный штрих, показывающий, что белорусский театр хочет и может познать свою технику в этом отношении.

Неоспоренно, это стремление молодежи театра находить поддержку со стороны его нового художественного руководителя тов. Л. М. Литвинича. Сфорсировавшийся как режиссер в Союз советской театре БССР, руководимом М. Ф. Рафаэлем, Литвинич привнес в 1-й гостетат Белоруссии большую остроту, темпераментность, стремление к чистоте и выразительности ритма, к поливной современности театральности. Все эти качества в сочетании с высокой культурой слова, с мягкой заботливостью и глубоким проникновением в психологию характера, присущими белорусским актерам, должны дать в результате очень богатый художественный итог. Влияние каверы, притянутой Л. М. Литвиничем, тем более важно для театра, что в фактически творческого содружия последнего формальные моменты тесно переплетаются с политическими. Характерно, что национал-демократический «дружбу» толкала белорусский театр на только на политические реакции: пьесы, по и на формально революционный путь провозглашенного натурализма. Борьба с натуралистической односторонностью, с провозглашенной поднималась на уровень полновзвешенного

Фото ТИМЕРЦА

«Батьковщина». Момент восстания в тюрьме.

социалистического реализма (примечание), белорусский театр дает в области формы такой же достойный отпор национал-демократическим нападкам, о его судьбе, дакой дал он и в области политической.

Самой собой разумеется, что обновление художественное руководство театра должно быть достаточно гибким и внимательнейшим образом считаться с требованиями белорусской национальной формы.

Спектакль «Батьковщина», который в целом можно расценивать как шаг вперед белорусского театра, кое в чем типично переживает пазу в смысле остроты. Так, можно опасаться, что оформление худ. С. Б. Тиминим, которое само по себе, будучи воспринимается массовым зрителем в основе от этих элементов, в условиях искаженных, в которых до сих пор находится театр находится на под'еме.

в реалистически неоправданном стиле, с императорским бистом посреди... тюрменного двора и т. д. гораздо больше от природы и мамы Гуты БССР, чем от стиля белорусского театра. Это ведет к тому, что ряд моментов оформления, музыка и авторская игра не сливаются в синтезе, а противопоставляются раздельно, эстетически.

Белорусский театр еще не определил окончательно своего художественного лица. Им наилейше лишь элементы будущего немого стиля. В процессе выработки этих элементов связь с режиссерами, подобными Л. М. Литвиничу, очень важна для театра. Она уже сейчас во многих отношениях обогащает его. Гастрольная поездка этого года убедил в том, что внутри 1-го гостетат БССР происходит напряженная творческая работа. Первые результаты ее уже налицо. Нет никаких сомнений в том, что белорусский театр находится на под'еме.